

Они оба были так смущены, что их мужья были так злы, что они были так злы. Святая Иньюэ была так смущена, что её лицо покраснело. Ло Фаньчэнь, ветеран в области любви, увидел, что эмоции были на месте, поэтому он естественно воспользовался победой и проявил инициативу, которую должен иметь мужчина. "Брат, мы не можем продолжать... Учитель скоро вернется." Бай Иньюэ протянула руку, чтобы оттолкнуть его, но её рука была слабой, и её голос отказа был мягким и слабым, будто всю силу из неё вытянули из воздуха. Пара красивых ног в черных сапогах казалась шатающейся на хлопке, и Ло Фаньчэнь поцеловал их в мягких кроватках. Девушка наконец обняла мужчину за талию. Чувство в её сердце было очень тонким, и она была и робка, и стремилась, ненавидела дерзкость мужчины, но и чувствовала очень сладко. Вся она была в замешательстве, и её разум был не ясен. "Ах!" "Ах Ву!" Вспышка призрачного воя разбудила Бай Иньюэ, и она быстро отступила, но руки Ло Фаньчэня были как железные зажимы, крепко держали её. Зачем Эргоу лаял? Видя, как его хозяин ест мясо, одинокие собаки расстроены, верно? Бай Иньюэ, казалось, увидела что-то, её красивые глаза расширились, и её ладонь беспокойно ударила по крепко обнятой Ло Фаньчэнем предплечью. Ло Фаньчэнь вдруг почувствовал плохое предчувствие в своем сердце, и его глаза медленно оглянулись назад. Он сильно вздрогнул, и все его мышцы застыли. Холодная фигура в золотом платье стояла там, и непонятно, как долго она там стояла, ничего не делая. Черт возьми! Папа вернулся. Когда она вернулась! ! ! Ло Фаньчэнь ощутил озноб по всей коже. Как мне объяснить факт, что папа поцеловал её ученицу, пока она добывала сокровище для меня? Что мне делать? Я жду в сети. Это срочно. Он действительно ошибся в этот раз. Он думал, что другая сторона уйдет надолго. Он не ожидал, что она вернется в течение времени поцелуя. Я неправильно винил Эргоу. Этот парень не ревнует. Он пытается помочь мне, бесполезному хозяину, спасти собачью жизнь! "Бу." "Учитель, когда вы вернулись?" Бай Иньюэ воспользовалась возможностью, чтобы оттолкнуть его. Прозрачная шелковая нить была так заметна, что она быстро протянула руку, чтобы прикрыть свои красные губы и говорила невнятно, словно ребенок, пойманный на поедании конфеты. Ди Вэйян сказал спокойно: "Ты не хочешь, чтобы я вернулась?" "Нет, нет." Бай Иньюэ махнула руками и объяснила: "Ты... не пойми меня неправильно... мой старший брат и я чистые брат и сестра, здесь нет ничего подозрительного." Глаза Ди Вэйяна загорелись: "Не заставляй меня тебя ударить." Бай Иньюэ сразу успокоилась и замолчала. Ло Фаньчэнь был безмолвен. Младшая сестра, то, что ты сказала, не оскорбляет интеллект женского папы, а явно оскорбляет её зрение. Даже собака видит, что наша чистая отношения старшего брата и сестры были опорочены. Ты можешь даже сказать, что ты совершила преступление из-за моментального чувства и страсти. Подожди! Если Бай Иньюэ сказала это, она не была бы белой лилией, а подлым негодяем, который давно на поле боя. Ди Вэйян сказал холодно: "Фаньчэнь, кажется, я вернулась в неподходящее время." Бай Иньюэ была в состоянии тревоги, не решаясь дышать, и неожиданно чувствовала вину за то, что украла мужчину у Папы. Ло Фаньчэнь покачал головой: "Нет, ты вернулась в нужное время." Красивые глаза Бай Иньюэ были потрясены. Как старший брат может не чувствовать вины вообще? Разве он не боится быть наказанным Мастером? Ди Вэйян был удивлен. Щедрое поведение Ло Фаньчэня было полностью за её пределами ожиданий. "Я вернулась, чтобы увидеть, как ты обнимаешь моего ученика и целуешь его?" Ло Фаньчэнь улыбнулся и сказал: "Я хочу, чтобы ты, Вэйян, как Мастер, была свидетелем для меня. Я люблю Иньюэ, так что женись на ней за меня." Никто не ожидал, что Ло Фаньчэнь скажет что-то настолько шокирующее. Бай Иньюэ вдруг подняла голову, её глаза широко раскрылись, полные недоверия. Ди Вэйян тоже был шокирован, и её разум был потрясен: "Ты... что ты только что сказал?" Ло Фаньчэнь схватил руку Бай Иньюэ: "Иньюэ, мы просто влюблены и поцеловались, почему ты такая трусливая, будто ты сделала что-то плохое." Бай Иньюэ покраснела и возразила: "Кто с тобой влюблен." "Если ты не любишь, ты меня поцелуешь?" Ло Фаньчэнь поднял брови: "Поцелуй — это поцелуй, я не оставлю женщину, которую поцеловал, и не позволю ей выйти за кого-то другого однажды." "Ты такой бесстыдный!" Бай Иньюэ была кокетлива, ударяя маленьким кулаком по груди мужчины. В этот момент она даже забыла, что

женский папа все еще рядом, и её сердце было сладко. Если бы мужчина просто придумал отговорку, чтобы перевести поцелуй на женского папу, его впечатление определенно сильно уменьшилось бы в подсознании святой. Она чувствовала, что этот мужчина безответственный и трус, который может что-то сделать, но не взять на себя ответственность. Однако щедрое признание Ло Фаньчэня заполнило сердце девушки сожалением. Растущие эмоции были полностью разбужены. Ди Вэйян сказал: "Ты уверен, что не шутишь со мной?" Ло Фаньчэнь сказал серьезно: "Если мужчина даже не может понять, любит ли он кого-то или нет, тогда ему лучше не жить." Ди Вэйян молчал, глядя в глубокие черные глаза мужчины. Через несколько вдохов он кивнул и сказал: "Хорошо, Иньюэ можно помолвить с тобой, но есть условие." "Учитель, вы еще не спросили меня, хочу ли я, и вы продали её своему ученику?" "Ты?" Ди Вэйян взглянул на красивую святую, и слово "желание" было почти написано на его лице. Он усмехнулся: "Не заставляй меня тебя ударить." Ло Фаньчэнь спросил: "Какое условие?" Ди Вэйян сказал: "Я хочу, чтобы ты убил Святого Сына Хуаньяна на Национальном молодежном турнире мастеров душ следующим летом." "Его Великий Солнечный Свечной Боевой Дух и Иньюэ Лунный Тень Боевой Дух — это один ян и один инь, и они дополняют друг друга. Весь храм пытается свести их вместе. Если бы я не сдерживал их, я боюсь, они были бы помолвлены давно." "Убить Хуаньяна на публике, этот папа бы даже не стал беспокоиться об этом, и это было бы несправедливо, но если он умрет на сцене, потому что он не так искусен, как другие, никто не сможет ничего сказать." "Ты станешь Священным Сыном храма в то время, но ты определенно должен будешь столкнуться с гневом четырех священников и других священников напрямую, но я защищу тебя." Ло Фаньчэнь усмехнулся: "Если бы ты не сказал мне, я бы убил этого человека, и у меня еще есть счет с этим дедом и внуком." "Хорошо." Ди Вэйян кивнул: "Тогда, когда ты убьешь Хуаньяна, этот папа поможет тебе и Иньюэ провести свадебную церемонию." Ло Фаньчэнь вздохнул с облегчением. Этот уровень считается пройденным, не только он не умер, но и заработал много денег. Тетя Цзюэр не должна быть зли